

Пролетарии всех стран соединяйтесь
(К. Маркс)

В Германии ранний переселенец после шпрыхов сразу устроился на фирму возводить строительные леса. Работа тяжёлая, очень тяжёлая и опасная.

В плохую погоду, в дождь не один монтажник, поскользнувшись, срывался с высоты и ломал позвоночник. Многие пожизненно остались в инвалидных колясках. Поэтому профессиональные союзы добились закона работать только в сухую погоду.

В четверг пришёл шеф и объявил рабочим, что завтра будет забастовка. Все поедем в столицу на всеобщую забастовку строителей. Специальный поезд повезёт бесплатно туда и обратно. Зарплата сохраняется. О питании и напитках позаботился профсоюз. Всем одеться по забастовочному.

Рихард даже обрадовался. Первый раз поучаствует в настоящей забастовке, а главное хоть денёк отдохнёт от тяжёлой

причину забастовки. Правительство опять хочет сэкономить и планирует отменить «Шлехт ветер гельд», а это, значит, увеличится количество калек, то, что выплата по инвалидности превысит планируемую экономию, политиков не заботит. Экономика политике не родня. Профсоюзы встали на дыбы. Капиталисты предоставили рабочих.

Не успел поезд набрать скорость, в вагонах появились сотрудники обслуживающей забастовку фирмы. Всем забастовщикам подали завтрак. Булочки, горячие колбаски, колу, фанту, пиво. Пиво лилось рекой до самой столицы. Дозы лопались, как мыльные пузыри. Пиво пенилось и шипело. Многие уже не могли пить, но упорно утверждали: «Лучше живот от пива, чем горб от работы!»

Очередь в вагонный туалет катастрофически росла, вызывая яростное и гневное возмущение народа. Как вели себя пассажиры и как выглядели вагоны, лучше промолчать.

На столичном перроне поезд привычно

Вышел сборник коротких рассказов "От папы Шульца". Рейнгольд Шульц, уже знаком своим творчеством читателям "Самовара". Заказать книгу можно по телефону 0641-3010535, или по электронной почте: papa-schulz@strana.de

От стихийного бедствия служащие защищались, как могли. Двери моментально закрывались на замок, на витринах появились вывески «ЗАКРЫТО». Возмущённая толпа облепила ближайшие постройки. «Пусть лучше лопнет моя совесть, чем мочевого пузырь» — прозвучал своевременный лозунг и мужскому терпению подошёл конец. Метки ставили на всех столбах, на всех углах. Фундаменты зданий стали мокрыми, как после дождя. По асфальту зажурчали ручьи. Облегчившись, многие забывали свои политические требования, отставали от колонны, и, заблудившись, шли гулять по городу, наслаждаясь жизнью и магазинами. Главное не опоздать на обратный поезд.

В обратный путь поезд ушёл вовремя. В вагонах было уже не так тесно. Отбившиеся возвращались за свой счёт. Усталых людей, как после боя, обильно кормили профсоюзным обедом.

Утренняя картина повторилась точь в точь. Забастовщики наелись, напились и ненависть к правительству значительно ослабла и улеглась. Кроме проблемы мочевого пузыря, никого ничего конкретно не беспокоило. Многие уже ничего не хотели, только спать, и боролись со сном, кто как мог.

Жизнь это борьба! (Карл Маркс)

ЗАБАСТОВКА

работы. Классовая борьба — это классно!

Людей в поезде набилось много. Казалось, весь город решил бесплатно прокатиться. Чудесный день, прекрасная погода. На вокзале рабочим раздали пластиковые, мусорные мешки — рубашки с грозными надписями, плакаты, дудки, свистки, шарики. Организаторы в мегафон поторапливали народ. В 8 00 поезд тронулся.

В вагонах тесно, у всех повышенная возбуждённость. Некоторые знали

встречала опытная пучколонна с вениками, ведрами и тряпками наготове. Пассажиры вывалили на улицу, и цыганским строем двинулись в центр города. Колонна получилась намного длиннее поезда. Профсоюзные лидеры кричали в микрофон требования, и старались не растерять людей. Но люди уходили по нужде. Забастовщики заскакивали во все попутные забегаловки, ресторанчики, магазинчики, банки во всё, что попадалось на пути. Заскакивали на минутку, но в большом количестве, как нашествие саранчи.

PS. В Советском Союзе знали - «Рабочий - это звучит гордо!» Пролетариат был идейным и образованным гегемоном, авангардом передового социалистического общества, но с тех пор всё сильно измелъчало, нынче у многих даже интимные места стали общественными. (р. Шульц)

- Как сказать по-руссацки работнику агентуры по труду: "Простите, фрау Шмит, но меня эта работа не устраивает!"
- Да я твой Джоп в гробу видал! копиерт!?

Задумчивость лишь портит дурака, ему к лицу-невинная улыбка.

Искусственный интеллект ничто по сравнению с натуральной глупостью.

Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт...
В общем, чего не делает, только чтобы не стирать, не гладить, не готовить...

- Папа, папа...
В командировку уехал папа!
Навсегда!